

Но на них давила только тернистая тишина.

— Так.

Орсини сильно напряг грудь. Он дышал, словно разъяренный дракон, выпускавший пламя.

— Так ты собираешься отомстить? Да, мерзавка?

В каждой нотке его голоса отражались чувства презрения, стыда и гнева.

— Хах, да! Неприятно получилось. Я не знал насколько ты паршивая, оказывается. Но что, по-твоему, большое событие случилось?

— ...

— Хотя, я знал, что ты способна меня оскорбить и унижить!

Казалось, его выпученные глаза тут же лопнут, если к ним прикоснуться.

— Ха.

— Что?

— Я думаю, прошло успешно?

В этот момент Орсини снова напрягся и сжал мою шею еще крепче.

— Похоже, ты отчаянно ищешь смерти. Изменится ли что-то, если ты умрешь?

— Ха-ха.

— Нет! Даже если я убью тебя здесь, прямо сейчас, всем все равно наплевать. Это ты. Это ты, Канна!

Она поступенно ощущала нехватку воздуха. Он действительно собрался задушить?

Как только она подумала об этом, Орсини ее ударил.

Она быстро отступила, но не почувствовала сильную боль, поскольку упала на мягкий газон.

Поспешно подняв голову....

Орсини уже и след простыл. Опустошенная Канна огляделась вокруг.

‘Что?’

Разве так можно уйти? Как так можно поступить?

Настолько быстро? Так напрасно? Она смотрела на пустоту перед собой и чувствовала, как сила покидает мое тело. Она легла на спину.

‘Он закончил?’

Не может быть. Орсини Эдис просто притворился, что хотел задушить?

— Он пьян? Если он в здравом уме, мне бы не удалось так удачно избежать.

Нет, слышала, что если он выпьет, ему становится еще хуже...

Она очень разочаровалась, потому что с нетерпением ждала его следующую вспышку гнева.

Она ждала, что Орсини ударит ее еще раз или даже больше. Он оставил на ней четкие доказательства своего отношения.

Как и раньше, потрескавшиеся губы или опухшие щеки.

Если так, разве она не может использовать нападение как предлог, чтобы попросить отца разрешение покинуть дом?

‘Но невозможно будет убедить Александра, если Орсини поймает меня и расскажет отцу про мою провокацию’.

Он ударил меня по щеке и оставил несколько других доказательств.

‘Ну, тем не менее, это стоило того, чтобы узреть его гнев и разочарование’.

Напряженность пальцев, удерживающих ее голову. Казалось, дрожь все еще ощущалась, поэтому смех вырвался наружу.

Наверное, Орсини никогда в жизни не оказывался в такой ситуации. Возможно, он сам бы хотел умереть, сгорая от стыда.

‘Могу ли я вернуться с таким удовлетворением?’

Она встала с газона, поправила край смятого платья и снова подняла голову, убирая каждую травинку. И тут она столкнулась с голубыми глазами.

— ...

По спине Канны пробежал холодок. Перед ней не кто иной, как Сильвиен Валентино.

С каких пор он тут? Она даже не услышала приближающихся его шагов.

‘Я надеюсь, он ведь всего этого не видел? ’

Канна уставилась на него и обернулась.

Сильвиен стоял напротив нее, на месте, откуда ушел Орсини.

— Все еще осталось.

Голос. Его голос остановился, даже не осознавая этого. И она засомневалась.

Он сейчас со ней разговаривает?

— Трава еще осталась.

— ...

Канна не могла поверить в происходящее, поэтому медленно повернулась.

Это не ошибка.

‘Он говорит? ’

Сильвиен заговорил первый. Впервые.

Сам, заговорил сам. Никогда, никогда ранее такого не случилось.

'Зачем?'

В памяти Чжу Хвы Сильвиен всегда только отвечал.

На самом деле, он никогда не начинал разговор с ней за последние семь лет.

Кстати..... про что он там говорил?

— ...Ох,да.

Быстро избавившись от растерянности, она снова отвела взгляд от его безупречных глаз.

Куда, чёрт возьми, прилипла трава?

Она судорожно искала, поворачивая голову в разные стороны...

'Что?'

Раздался звук шагов, идущих ни медленно, ни быстро.

'Что?'

Канна сглотнула. Это иллюзия, кажется, все ближе.

'Разве Сильвиен не приближается ко мне?'

Нет, при чем тут придет он или нет?

В спешке она пыталась не обращать на него внимания, но это оказалось невозможным.

Она не в той ситуация , где могла просто притвориться, что его не замечала.В тот момент, когда звук шагов наконец-то прекратился,

— !

Что-то дотронулось до ее спины. В одно мгновение мурашки по коже достигли шеи.

Канна задержала дыхание и уставилась на него, обернувшись.

— Сейчас...

Этот мужчина прикоснулся к моей спине?!

— Что вы делаете?

— Вот.

Трепетала травинка, зажатая между пальцами Сильвиена. Канна яростно посмотрела и закричала.

— В следующий раз, пожалуйста, скажите. Я способна убрать и сама.

Сильвиен не ответил.

Вместо ответа он смотрел, будто наблюдая за травой между его пальцами. И раздался тихий голос.

— Похоже, вы неплохо развлеклись.

Звук. Травинка упала из его пальцев.

Следуя по той линии, по которой падала травинка, взгляд Сильвиен опустил, затем снова поднялся.

На улице еще достаточно светло, чтобы видеть, в каком состоянии она находилась. Мятое платье — оно в полном беспорядке. Отпечатки рук на задней стороне шеи. И растрепанные волосы.

— Тот человек даже должным образом не постарался?

—?

Тот человек?

'О ком он говорил?'

Канна нахмурилась. Похоже, это Орсини, но поскольку он пришел с другой стороны, он не смог узнать личность мужчины, ее брата.

— Очевидно, мисс Канна, у вас плохое зрение, раз вы выбрали такого мужчину.

—...?

Она на мгновение озадачилась, но сразу заметила, что Сильвиен сейчас что-то неправильно понимает.

Похоже, он подумал, что она развлекалась с «тем» мужчиной.

Так... словно играла с огнем в саду.

‘Что за бред?’

Но разве сейчас не самая лучшая возможность, дабы Сильвиен сам настоял на разводе? Сильвиен до сих пор хорошо использовал Канну как куклу, мнимую герцогню, которая живет, лишь затаив дыхание, лишь прячась от взглядов людей.

Если Канну попросят о разводе, то она примет, но она не собиралась проявлять инициативу.

Вместо распутницы легко найти другую женщину, дабы занять место герцогини.

Возможно, когда Канна получила удары и раны от Джозефины, у нее появился шанс на спасение, если бы Сильвиен так себя не повел. Но что, если у нее роман с другим мужчиной? У женщины, которая гналась за своим мужем, будучи верным псом?

Даже если у Канны нет чувств, ей может стать обидно из-за подобного отношения мужа.

‘Если Сильвиен сам возьмется за развод, я буду благодарна. Так или иначе, мой отец позволит’.

Поразмыслив, она едва улыбнулась.

‘Это прекрасная возможность’.

Приложив все усилия, чтобы не показать улыбку, она громко кашлянула.

— Кхм,да.

— ...

— Видимо у меня всегда отсутствовало хорошее зрение, дабы разглядеть мужчин.

— ...

— Разве не я замужем за герцогом?

— Стало быть, вы признаете это?

Канна перестала притворяться.

— Признаю? О чем вы?

— Об этом.

Глаза Сильвиена сузились. Вокруг словно похолодало.

— Ночью, в саду, где никого нет. Вы такая растрепанная.

— ..

— Ох, и покрасневшее лицо от волнения.

— Разве? Я слегка разочаровалась, что было менее пылко, но не думала, что мое лицо все еще красное.

Ее лицо на какое-то время покраснело, но определенно не настолько сильно.

Она намеревалась увидеть, как Орсини свирепствует.

Канна улыбнулась и поклонилась в ответ.

— Спасибо, что позаботились о незначительных вещах, герцог, но.

Она вздохнула, словно разговор ее уже немного раздражал.

— С каких это пор вы беспокоитесь о том, что произошло, что кто-то узнает? Вам не стоит волноваться.

*играть с огнем=беспорядочные отношения между ж.и м.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1104387>